

Человек: зверь или демон?

Ченур М. И., Бритова А. С., Булыго Е. К.

Человек – вечная загадка, сотканная из противоречий, неразрешимая головоломка, над которой бились величайшие умы. Он способен вознестись к сияющим вершинам альтруизма и в следующее мгновение погрузиться в кровавую бездну жестокости. Он – и созидатель, и разрушитель; и творец неподвластных времени симфоний, и бездумный вандал, крушащий собственное гнездо. В поисках сущности человека философия часто прибегала к двум мощным, почти мифологическим образам: зверю и демону [1; 2]. Но что мы есть на самом деле?

И что отличает зверя от демона? Это две принципиально разные категории бытия. Зверь принадлежит к порядку природы. Его существование определяется биологическими законами, инстинктами и естественной необходимостью. Зверь разделяет с нами мир природы, телесность, фундаментальные потребности. Его действия, даже агрессивные или жестокие, лишены морального измерения в человеческом понимании. Они следуют логике выживания, территориальности, иерархии или простого голода.

Когда лев убивает антилопу, он не совершает зло; он реализует свою природную сущность [1; 3]. Даже в случаях неспровоцированной агрессии мы склонны объяснять ее сбоем инстинктов, болезнью или нарушением естественного баланса. Зверь действует в рамках имманентного, замкнутого мира, где нет трансцендентных ценностей. Его «жестокость» лишена рефлексии и намерения, выходящего за пределы непосредственного природного контекста. Зверь аморален, но не безнравственен, ибо мораль требует свободы воли, которой он, как считается, не обладает в полной мере.

Демон же принадлежит к иному, метафизическому порядку. Это существо, которое уже вышло за пределы природной необходимости и вступило в область свободы, духа и сознательного выбора. Демоны – это падшие ангелы,

существа изначально духовные, совершившие акт сознательного бунта против Бога. Здесь ключевое отличие: демон обладает волей, разумом и знанием.

Его зло – не импульс, а стратегия; не инстинкт, а идеология. Если зверь убивает, чтобы есть или устранять угрозу, то демон может убивать из принципа, из наслаждения нарушением заповеди, из желания утвердить свою волю вопреки добру. Демоническое зло трансцендентно по своей сути – оно отсылает к чему-то за пределами непосредственного акта, к бунту против самого миропорядка, против смысла и святости.

Итак, демон представляет собой личность, тогда как зверь – индивид вида. Демон обладает историей, памятью, проектом. Он бунтует, соблазняет, искушает, пародирует – его действия всегда являются жестом в пространстве смыслов. Зверь же живет в вечном настоящем цикла природы. Демон часто мыслится как существо, страдающее от собственного выбора, а зверь не знает экзистенциальной тоски; его страдание физиологично, а не духовно [1; 3].

Научный взгляд на человека не оставляет сомнений в нашей глубокой связи с природой. С точки зрения биологии и эволюционной психологии, человек – это один из видов приматов, чье поведение во многом определяется базовыми инстинктами и программами, направленными на выживание и репродукцию. Эти инстинкты – наш фундамент.

Английский философ XVII века Томас Гоббс, анализируя «естественное состояние» человека до возникновения государства, пришел к выводу, что в основе нашей природы лежит эгоистическое стремление к самосохранению [1; 4]. Это приводит к состоянию «войны всех против всех», где жизнь человека, по его знаменитому выражению, «одинокa, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна». В этой модели человек – это рациональный, но крайне опасный зверь, который для выживания готов на любую жестокость [4].

Здесь проявляется ключевое отличие: человек способен творить зло не только против конкретной угрозы, а против целых групп людей (например, наций, рас, классов) во имя абстрактных идей: «расовой чистоты», «светлого

будущего», «истинной веры». Создание лагерей смерти, бюрократических машин репрессий, идеологически обоснованного террора – это плод холодного, рационального ума, а не слепого инстинкта.

Человек может получать удовольствие от унижения и страдания другого, что связано не с биологией, а с психологическими извращениями, гордыней и жаждой абсолютной власти. Идея человека-демона получила широкое раскрытие в искусстве, например, вспомним картину Врубеля «Демон сидящий». Врубель использовал не кисти, а мастихин. Это такая тонкая стальная лопатка. Он делал крупные мазки, и кажется, будто холст соткан из кристаллов и граней. Будто это имитация мозаики. Можно вспомнить поэму Лермонтова, где демон влюбился в княжну Тамару, но едва только она обняла его, как погибла. Врубель создавал иллюстрации к ней, а потом нарисовал три картины. Это первая. Каким вам кажется демон? Печальный, властный, благородный, сильный. Возможно, изначально он был добрым, но зло в нем победило.

Почему он печален? Неприкаянный. Слишком устал творить зло. Это действительно сложно. И зло уже надоело, и к свету невозможно вернуться. Он никогда не забудет своих грехов...

А что мы знаем о человеческой душе? На самом деле не много. Чаще мы говорим о её ценности или, скорее, цене. Мы часто слышим выражения в духе: «Да я душу за это отдам!» или «Он продал душу дьяволу!» и так далее. Так или иначе, возникает горькое ощущение: у многих душа уже не жилец в собственном доме. Вместо нее там сидят эти самые демоны. В каждом из нас есть свой демон. И Врубель предлагает нам посмотреть не на его демона, а на своего – демона внутри себя. Часто демона путают с чертом и дьяволом. А знаете, как переводится «демон» с греческого? «Демон» – значит бог, дух, божественное определение.

Это следующие после самих богов. Это олицетворение вечной борьбы человеческого духа, который не в состоянии усмирить свои страсти. Неповторимый, притягательный демон сидит не напротив нас. Он сидит внутри. Мы все демоны, если перестали быть людьми [1].

Однако сводить человека только к зверю или демону – значит игнорировать третью, ключевую составляющую: способность к морали, эмпатии, творчеству и самопожертвованию. Немецкий философ Иммануил Кант утверждал, что в человеке существует врожденный нравственный закон («категорический императив»), который велит поступать так, чтобы твои поступки могли стать всеобщим правилом. Этот внутренний моральный компас позволяет нам ограничивать «инстинкты зверя» и контролировать разрушительные порывы «разума демона».

Человек давно уже не живёт одними инстинктами. Завтрашний день может приготовить для нас экстремальную ситуацию, в которой мы могли бы положиться на инстинкты и отойти от морали, но даже сегодня мы бунтуем друг против друга [3]. Однако быть человеком – значит не выбрать одну из ролей, а ежедневно балансировать между ними, совершая сознательный выбор в пользу ответственности, сострадания и созидания.

Так кто же мы? И зверь, и демон, и нечто большее. Дихотомия «зверь или демон» – это не выбор, а две бездны, между которыми проложен узкий горный серпантин нашей цивилизации, культуры и личной совести.

Список использованных источников

1. Хорин И.С.: «Человек: ангел или зверь?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-angel-ili-zver> (дата обращения: 24.12.2025г.).
2. Лиотвейзен В.: «Категорический императив Канта кратко и понятно» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psiholog26.ru/psihologiya/kategoricheskiy-imperativ-kanta/> (дата обращения: 24.12.2025г.).
3. Субботина Н.Д.: «Проблема «Естественного состояния» в истории философии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-estestvennogo-sostoyaniya-v-istorii-filosofii> (дата обращения: 24.12.2025г.)

4. Аникина Г.: «Концепция естественного состояния человека в философии Т. Гоббса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.work5.ru/spravochnik/filosofija/konczepczyia-estestvennogo-sostoyaniya-cheloveka-v> (дата обращения: 24.12.2025г.).